

НИТИ ВРЕМЕНИ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РОД И ЗЕМНАЯ КОРА (CV)

«Il Programa Comunista» n°6 1952 г.

Тема последней статьи «Нити времени» - [«Общественная польза, частное изобилие»](#) была призвана показать, что в настоящее время социальная экономика, инициатива и выбор всегда остается за теми, кто гонится за спекулятивной прибылью, не только организуя свой частный бизнес на собственной территории и на свои средства, но и в случае так называемых «общественных работ», когда полномочия управления предоставляются, исходя из «общественных интересов» и все дальше отдаляясь от устаревших индивидуальных форм собственности.

Инициатива, выбор, решение о возможности того или иного проекта (дороги, железные пути, гидравлические и строительные общественные работы, мелиорация городских и сельских районов, морские строения и т.д.) и приоритете одного над другими, как бы ни казалось, не продиктованы центром, который имеет высшее видение общественных интересов. Напротив, они всегда планируются, предполагаются, поддерживаются, продвигаются и заканчиваются или, как они говорят сегодня без бессмысленных слов, «запускаются» (в собственном смысле это сравнимо с отправлением в плавание кораблей, а в экономическом смысле с классическими торговыми «караванами») частными группами, которые ожидают очень высокую прибыль на основе своих расчетов.

Действительно, в то время как для предприятий (в абсолютно частном понимании), финансирование которых является тяжелой ношей, есть повышенный риск неблагоприятных убытков, возникает вероятность потерь вместо прибыли; в случае работ и обязательств, освященных статусом благодетели общественной пользы, при хороших условиях легче извлечь предсказуемую прибыль. Вычислить какой-либо риск от общественных проектов математически почти нельзя, хотя мы не говорим, что это вообще невозможно, но этот риск весьма ограничен. Пассивные проценты и любое увеличение запланированных расходов, на самом деле, в таких случаях оплачиваются более чем на половину из выделенного бюджета за счет классического Панталоне¹: получается хорошая поговорка о частной пользе и публичном обмане.

Вопрос касается не только понимания современных процессов капиталистической экономики, называемой вульгарно контролируемой или директивной, не имеющей ничего нового - качественно или количественно (какие бы ни были ежедневные затраты) - или неожиданного, но она приводит к общей марксистской постановке проблемы социальных процессов и демонстрирует универсальный эффект проектов всех возможных масштабов, которыми может похвастаться нынешний капиталистический период, - ни одно строительство не имело в качестве своей основной причины и движущей силы какой-либо цели, кроме интересов правящего класса, его представителей или их групп, объединенных отнюдь не целью достижения общественного блага.

Вопрос, затронутый нами, также не ограничен работами по строительству и преобразованию больших городов, все более масштабных и шумных в современную эпоху, все более восторженных и вознесенных в качестве шедевров цивилизации и мудрого управления, этот вопрос связан с жизнью животного-человека на Земле, а не с гражданским и совершенным (но безрассудным и уродливым) решением, что предоставляет нам капиталистический способ производства. Мы полностью

---

¹ Панталоне - персонаж сказок и историй, вечно обманываемый старик, которому приходится за всех расплачиваться, а также в политике - налогоплательщик.

погрузились в рамки ужасных противоречий, которые разоблачил революционный марксизм, осудив их как свойственными буржуазному обществу, и которые не ограничиваются разделением продуктов труда и соответствующих отношений между производителями, но неразрывно распространяются на географическое и территориальное распределение орудий и инструментов производства, а также транспорта, и, таким же образом, самих людей. Возможно, ни в какой другой исторической эпохе это не принимало настолько разрушительный и ужасающий характер.

Вчера

Не от безделья мы приводим отрывки, в которых Маркс осуждает и высмеивает идеи Георга Гегеля, пусть и по мнению обычных дилетантов и клоунов, Маркс всегда испытывал самый благоговейный страх перед своим «учителем».

Подрывные и радикальные интерпретации, что марксизм дал реальности, подразумевают по своей структуре подведение итогов всех великих вкладов предыдущих эпох. Марксизм не забывает объяснить любое высказывание, любую систему, унаследованную историей, даже над которыми с самонадеянным высокомерием глупо издевается буржуазная «культура». Философы права и идеологи человеческой личности, возомнив себя группой проповедников, решительно откинули и отменили все остальные идеи. В ответ на это, что мы собираемся обратить внимание на один из многочисленных отрывков, который иллюстрирует это драматическим образом.

При вынесении своего великого доказательства того, что каждая стоимость, в частной и товарной экономике, измеряется количеством человеческого труда, вложенного в «активы» каждой структуры, и всякое накопление, запас новой стоимости и новых благ должны соответствовать «неупотребляемой» доле затраченного труда, т.е. рыночной разнице между общим количеством труда и стоимостью средств к существованию, потребляемых рабочим, Маркс в нужный момент, показал, что блага потребляются не только рабочим и капиталистом, но и землевладельцем (помещиком),

который берет свое начало именно отсюда. В экономических терминах: земельная рента - только часть прибавочной стоимости, вычитаемая из стоимости, созданной совокупными усилиями рабочих.

Этот тезис исключил одно из противоположных ему положений физиократической школы о том, что богатство и стоимость могут появиться из земли прежде, чем к ней будет приложен человеческий труд.

На данном этапе истории, и с учетом количества земли, населения и продуктов питания, мы должны положить конец любому «идиллическому»² видению мелкого, спокойного и наивного человечества, которое живет мыслью о том, что фрукты сами попадают в рот с ветвей деревьев, под которыми нужно только петь и целоваться. Говорят, на острове Таити и других островах в Тихом океане раньше всегда царит «вечная весна». Но со временем туда добрались колонии современного капитализма и, вместо свободной любви под открытым небом, они импортировали меркантильную любовь и бордели. Как справедливо говорят французы (игра слов находится в произношении): civilisation et siphilisation - цивилизация и сифилизация — бумажные деньги и бледная трепонема³.

Маркс, анализируя этот этап капитализма, начал рассматривать отношения между человеком и Землей. Для нас человек - это вид; для буржуа человек - личность.

Маркс правильно сказал, и мы твердо стоим на том, что эти отношения основываются на праве собственности на землю, которое возникает с полным развитием капиталистического способа производства. Он прекрасно знал, что в большинстве стран все еще можно найти остатки других исторических форм земельной собственности: феодальная форма, которая предполагает, что непосредственный производитель выступает в «*роли простого придатка к земле (в форме крепостного, раба и т. д.)*»⁴, и поэтому

---

² «Идиллии» Феокрита описывают Аркадию, страну пасторальных поэзии и песен, с нимфами и сатирами, пастухами, их возлюбленными, живущими в идиллии и наивной простоте.

³ Группа бактерий, вызывающая сифилис.

⁴ Маркс, «Капитал» том 3.

здесь прослеживается характер личного господства над массами людей; форма земельной феодальной собственности предполагает отсутствие *«экспроприации земли у сельских рабочих»*⁵ - земли, инструментов труда и запасов.

Представив абстрактно докапиталистические формы собственности, Маркс описал далее капиталистическое сельское хозяйство, организованное на основе следующих элементов:

- землевладелец, который периодически взимает ренту от капиталистического арендатора;
- арендатор, который накапливает оборотный капитал и выплачивает заработную плату;
- масса сельскохозяйственных рабочих.

Маркс писал, что промышленное и аграрное капиталистические предприятия абсолютно аналогичны, что верно и для капиталиста в промышленном производстве и для капиталиста в производстве продовольствия. Ради ясности он свел образ продовольствия к пшенице, основному средству питания современных народов. Остается необходимым только объяснить функцию третьего персонажа, который (в целом) отсутствует в производстве, но всегда присутствует в капиталистическом сельском хозяйстве, функцию землевладельца, и исследовать источник его богатства, то есть земельную ренту.

Развитие капитализма требует ликвидации феодальных аграрных и мелких форм собственности, освобождения всех крепостных, максимального разорения прямых землевладельцев и пополнения ими пролетарских масс без земли или резервов (резерв - это запас предметов потребления или валюты, достаточной для приобретения предметов потребления, когда нет другого источника дохода). Однако единственная форма земельной собственности, совместимая с полным капитализмом, не является необходимым условием для него. Другими словами, земельная собственность исчезает раньше индустриального капитализма; или как великолепно иллюстрировано во многих отрывках «Анти-Прудона»

---

⁵ Маркс, «Капитал» том 3.

(1847) и одном из последних писем, написанных Марксом (прочитанным на нашей встрече в Милане, в сентябре)⁶, подавление частной собственности на землю не означает перехода к социализму.

«Впрочем, как мы увидим ниже, земельная собственность отличается от остальных видов собственности тем, что на известном уровне развития она представляется излишней и вредной, даже с точки зрения капиталистического способа производства»⁷.

Как было сказано в Милане, «дальше» следуют драматические скобки Энгельса, завершающие третий том (Глава 52, в то время как здесь мы рассматриваем Главу 37): *«{Здесь рукопись обрывается}»*. Что касается нас, то мы утверждаем, что венцом работы должна была стать глава о программе социального перехода капиталистического производства к коммунизму⁸.

После этих всегда необходимых объяснений, даже если мы повторяемся, согласно применяемому нами методу, давайте вспомним марксистское определение земельной собственности (в противоположность псевдоопределению из идеалистической философии) как заявлено Марксом в сноске. Мы должны только расшифровать их:

«Земельная собственность предполагает монополию известных лиц распорядиться определёнными участками земли как

---

⁶ «Анти-Прудон» - «Нищета философии». Упомянутое письмо Маркса к Зорге, 20 июня 1881 года: «Его основной догмат заключается в том, что все было бы в порядке, если бы земельная рента выплачивалась государству (ты найдешь такое требование также в «Коммунистическом манифесте», там, где говорится о переходных мероприятиях). Этот взгляд первоначально принадлежал буржуазным экономистам [...] Это было лишь открытым выражением ненависти промышленного капиталиста к земельному собственнику, являющемуся в его глазах бесполезным и излишним в общем ходе буржуазного производства [...] Общим у всех этих «социалистов», начиная с Колена, является то, что, оставляя неприкосновенным наемный труд, а следовательно, и капиталистическое производство, они тем самым хотят обмануть себя или других, когда утверждают, что с превращением земельной ренты в государственный налог все беды капиталистического производства должны сами собой исчезнуть. Итак, все это не что иное, как скрытая под маской социализма попытка спасти господство капиталистов и фактически заново укрепить его на еще более широком, чем теперь, базисе».

Отчет о встрече в Милане опубликован как «Историческая инвариантность марксизма» - «Фальшивость активизма».

⁷ Маркс, «Капитал» том 3.

⁸ «Капитал» том 3 глава 48, где Маркс говорит об отношении между свободой и потребностью.

исключительными, только им подчинёнными сферами их личной воли».

И теперь примечание:

«Ничего не может быть комичнее рассуждений Гегеля о частной земельной собственности. Человек как личность должен сделать действительной свою волю как душу внешней природы, и потому должен взять во владение эту природу как свою частную собственность. Если таково определение «личности», — человека как личности, — то отсюда следует, что каждый человек должен быть земельным собственником, чтобы осуществить себя как личность. Свободная частная собственность на землю — факт совсем недавнего происхождения — есть, по Гегелю, не определённое общественное отношение, а отношение человека как личности к «природе», абсолютное право человека на присвоение всех вещей (Hegel. «Grundlinien der Philosophie des Rechts». Berlin, 1840, S. 79). Ясно, во всяком случае, что отдельная личность посредством одной только своей «воли» не может утвердить себя как собственника вопреки чужой воле, которая также желает воплотиться в том же самом клочке земля. Тут необходимы вещи совершенно иного порядка, чем добрая воля [Маркс использует гегелевский жаргон, который прекрасно освоил с 1840 года, обращаясь с ним, как хороший столяр с куском дерева]. Далее, абсолютно невозможно усмотреть, где полагает «личность» границу осуществления своей воли, реализуется ли бытие этой воли в целой стране или, быть может, необходима целая группа стран, чтобы путём присвоения их «манифестировать верховность моей воли по отношению к вещам». Здесь Гегель попадает в совершенный тупик. «Вступление во владение есть нечто спорадическое. Я не могу вступить во владение чем-то большим, чем то, к чему я прикасаюсь своим телом. Но из этого получается второе следствие, а именно, что внешние предметы имеют более широкое протяжение, чем то, которое я могу охватить. Вступая, таким образом, во владение каким-нибудь предметом, я нахожу, что с ним находится в связи также и нечто другое. Я осуществляю вступление во владение посредством руки, но сфера последней может быть расширена» (стр. 90–91). Но с этим «другим» всегда находится в соединении ещё что-нибудь другое, и таким образом исчезают пределы, в которых моя воля, как

душа, должна излиться в землю. «Когда я владею чем-нибудь, рассудок тотчас же приходит к заключению, что моим является не только непосредственно владеемое, но и связанное с ним. Здесь должно делать свои постановления положительное право, ибо из понятия нельзя ничего больше выводить» (стр. 91). Это — в высшей степени наивное признание со стороны «понятия»; оно доказывает, что понятие, которое уже с самого начала заблуждается, считая абсолютным вполне определённое и принадлежащее буржуазному обществу юридическое представление о земельной собственности, вообще «ничего» не понимает в действительном характере этой земельной собственности. Вместе с тем здесь заключается признание, что с изменением потребностей общественного, то есть экономического, развития «положительное право» может и должно изменять свои постановления»⁹.

Здесь заканчивается очень важное примечание Маркса. Идеалистическая спекуляция напрасно ищет отношение между человеком и вещь-землей и описывает его как проекцию от первого на таинственные волевые-магнитные жидкости. Марксизм сразу устраняет фетиш личности. Он изучает крайне изменчивый исторический процесс отношений между людьми, в качестве вида и в качестве общества, и в сельскохозяйственном производстве. Наконец марксизм указывает на положительную связь реальных отношений между классами, то есть между людьми, которые в сельском производстве имеют различные задачи и в разных долях получают продукцию и выгоды. О, философия и все буржуазные философы, вы здесь сверхбесполезны!

Отрывки из Гегеля, и грубость ученика Карла, показали отчетливо, в какой степени утомительный вопль «сталино-туринских марксистов» воняет гегельянством. Когда самозванный марксист превозносит два трагических тезиса: «достоинство человеческой личности», с одной стороны, и «раздел земли между крестьянами», с другой, нет смысла ждать третью глупость, так как он уже отрекся от всего.

---

⁹ Маркс, «Капитал» том 3.

В изученной главе Маркс обходится коротким упоминанием предыдущей истории труда и организации земельных отношений между людьми перед нынешней капиталистической фазой. Однако он объясняет в начале, что это не просто «право на владение землей», в котором существующее положительное право установлено как собственность на землю, которую можно обменять на деньги. Здесь говорится о стадии переноса человеческих имплантов на земную «кору», другими словами, слой, который простирается под землей и над землей. В действительности Маркс предупреждает не только о том, что в термин «земля» включены воды, которые являются объектом экономических отношений, но и, развивая теорию земельной ренты, делает ее применимой не только к возделыванию почвы, но также и к шахтам, строительству и любому другому производству, связанному с землей, выше или ниже ее поверхности.

Использование всех этих форм требует вложения финансового капитала для посева, обработки, сбора урожая, строительства, вскапывания, возведения и т.д. «Кадастровое» право, которое приписывает каждый участок к владельцу, утверждает, что предприниматель, собравший капитал, не может начать дело, пока не получит разрешения на пересечение границ периметра и начало работ для своих служащих и трудящихся. Он создает такой временной разрыв в монополии владельца, в котором «положительное право» - за исключением превосходной ловкости принудительной экспроприации - не может запретить ему лечь посередине участка на шезлонге животом к солнцу (или к луне) и оградиться стеной или табличкой «Вход запрещен».

Монополия, таким образом, не является собственностью, подобной собственности на предметы потребления. Теперь разрешение на нарушение или прекращение монополии должно быть оплачено: капиталистический предприниматель выплачивает ежегодную арендную плату. Его выгода соответственно уменьшится, эта сумма будет вычтена от совокупной прибыли, присвоенной им после выплаты 1000 на заработную плату работникам и продажи пшеницы на сумму 2000. Таким образом, земля сама по себе, и даже калории солнечных лучей ничего не дают человеку, лежащему на шезлонге; все же он выплачивает ренту, вычтенную из стоимости,

что была произведена трудом тех, кто повернут к сверкающим лучам солнца спиной, а не животом, кто надрывается, обливаясь потом, и вскапывает плодородный живот девственной земли, а не Матери-Земли.

Маркс показал, что закон снижения нормы прибыли капитала больше, чем какой-либо другой фактор, поднимает до максимума стоимость монополии на землю, и что максимальное увеличение возможно для форм, не являющихся чисто аграрными, таких как шахты и земля под строительство, особенно вокруг больших городов.

Мы, продолжая идти вперед, вместе с Марксом доказываем, что современные отношения между людьми и землей – это худший из всех способов использования или, выражаясь иначе, «оснащения» земной коры различными видами установок. Мы можем быстро обратиться к тонким воспоминаниям её завоевания человеком, которое заключается не в мистических актах воли, но в физических последствиях труда и усилий поколений, первопричиной которых были не разум и сознание, а наличие на всех стадиях развития человеческой коммуны потребности в жизни и ее приумножении, в повышении безопасности, в разнообразной последовательности успехов и катастроф.

Человек - не единственное животное, которое оставляет свой след в земной коре, и он не ограничивается легкими шагами, едва касающимися верхнего слоя поверхности, не более заметными, чем от плавающих в воде рыб или летающих в воздухе птиц. Кое в чем человек уступает другим животным, мечты Леонардо не смогли поднять его над землей с помощью одной только мышечной силы, без летательных транспортных средств, которые впрочем, оставалось торжественно открыть овце¹⁰. Батискаф Пикара, изготовленный из самой лучшей стали, не позволил погрузиться в воду более чем на несколько сотен метров, в то время как в подводных глубинах всюду пульсирует жизнь, может быть, там она и возникла. На суше человек, возможно, имеет первенство перед

---

¹⁰ Овца по кличке Монтосель («Поднимись-на-небо»), наряду с уткой и петухом, вошла в историю как испытатель воздушного шара братьев Монгольфье (19 сентября 1783 года). Считалось, что свойства овцы напоминают человеческие.

другими зоологическими видами, но он не был первым, кто смог рыть пустоты или строить здания, ведь многие животные бродят в подземных туннелях. Кроме того, существуют таинственные животно-растительные колонии кораллов, в свою очередь сформированные из меловых трупов и являющиеся нечто большим, чем наши здания, это настоящие острова, которые мы считаем неотъемлемой частью геофизического пейзажа.

Таким образом, если первый человек кочевал подобно животным, и, следовательно, не был заинтересован в создании «оседлых оснащений», то его первые акты воли, как сказал бы Гегель, не наделяли почву, торф или камень душой. Изобретениям вроде отломанной ветки в качестве дубинки или тесаного камня для топора, предшествовал быт других существ – «колонизаторов» земной коры и авторов «стабильных работ» (не только эндемичных, но иногда и кочующих животных), ведь если верить наблюдениям, то у бобров есть дома, а у слонов - кладбища.

Оставим в стороне кочевников, которые отметились только мимолетными и быстро рассеянными следами в земной коре, и перейдем к первым оседлым обществам. Проследим давнюю историю. Тысячелетиями ранее, под давлением демографического роста, и благодаря первым техническим трудовым ресурсам появились реальные строения, выходящие за рамки палаток бедуинов или ледяных юрт лапландцев. Человек копал землю, прежде всего, ради камней и цемента, позволявших строить первые дома и подземные здания, на дикой земной коре человек начал прокладывать первые дороги, каналы, многочисленные лагеря и маршруты, которые сохранились сквозь века или были уничтожены и развеяны временем.

Пока аграрное производство оставалось основным, плотность населения была низкой, а потребности ограниченными, тем не менее, уже тогда была необходимость постоянного территориального местонахождения и стабильности для защиты не только от стихийных бедствий, но и от нападений, вторжений или разрушений другими человеческими группами. Обмен продуктами аграрного производства был в зачаточном состоянии, а тип «оснащения земной коры» сохранял неглубокое вмешательство со стороны человеческого общества. Если мы не брать в счет земли,

которые были не очень плодородными, находились под угрозой затопления, были болотистыми, подверженными воздействиям сильных ветров, приливов, засух или были непроходимыми и так далее, то можно считать, что большая часть пространства, необходимого людям, не подвергалась никакому вмешательству кроме культивирования, которое затрагивает почву не более чем на несколько десятков сантиметров.

Между обработанными полями, среди нескольких простых крестьянских домов и скромной сети дорог для перемещения пешком или верхом, скудные гидравлические каналы для помощи деревенскому хозяйству... Был замок, в котором проживал господин или вооруженный капитан, и вокруг его дома постепенно располагались деревни первых ремесленников. В Средневековье города были редкими, негусто населенными и отдаленными друг от друга даже в большей степени, чем в классические времена. Города соединялись небезопасными путями, пересекаемыми медленными транспортными средствами с запряженными животными. По крайней мере, вплоть до XII века морские и портовые города оказывали малое влияние на экономику в целом. Импорт был развит слабо, хотя некоторые народы на берегу морей отправлялись в поразительно дальние торговые пути.

Определенно разбросанное население ясно превосходило численностью городское население.

Мы знаем этот звон просветительской симфонии (одной из самых глупых) – «городское население произвело школы, культуру, цивилизацию, допустило всех людей к участию в политической жизни, к свободе, к достоинству личности!»! Ситуация больше напоминает совсем другое - мы все больше видим тысячи и миллионы людей, теснящихся в своих зловонных норах, на военных скотобойнях, в казармах и на каторгах. Эта толпа все больше напоминает сырьевую массу для применения (атомных и неатомных) бомб, среди которой распространяется и амортизируется вирус фарисейского обожания индивида!

Но городское население, прежде всего, развило эпидемии и болезни, суеверие и фанатизм, физическое вырождение и преступления, образование люмпен-пролетариата и наихудших

слоев преступного мира, которые по всем параметрам превосходят дорожных разбойников, живших столетия назад. В этом богатые и развитые страны, в особенности с густонаселенными городами, опережают отсталые страны.

Здесь не восхваляется нынешнее положение масс в селах, редких примеров реального сельского пролетариата, живущего в современных домах, разбросанных по всей территории, а не в больших центрах численностью более 50 тысяч жителей. И хозяйство мелкого фермера на собственном клочке земли тоже не является для нас желаемым примером. Этот слой населения, идущий сегодня в отряды поклонения фашистам, центристам католикам, ложным левым из числа демократов и сталинистов, как об этом писал Маркс:

«Мелкая земельная собственность создаёт класс варваров, который наполовину стоит вне общества, который соединяет в себе всю грубость первобытных общественных форм со всеми страданиями и всей нищетой цивилизованных стран»¹¹

Будет полезным завершить наш обзор утверждением¹², что крупная сельская собственность и современная промышленность не многим лучше. Первая ведет к постепенному сокращению сельскохозяйственного населения и плодородия почвы, а вторая *«разрушает больше рабочую силу, а следовательно, естественную силу человека»*¹³. В том они протягивают друг другу руку, добавляет Маркс. И для него, как и для нас, здоровая и энергичная грубость варварских народов всегда была менее уродливой, чем вырождение масс в капиталистической эпохе, которую наши враги называют словом «цивилизация»; в том числе в изначальном смысле, означающем городской способ жизни, способ, свойственный большим монстрам, то есть буржуазных метрополий.

---

¹¹ Маркс, «Капитал» том 3.

¹² см. публикацию серии статей «Нити времени» по аграрному вопросу «Il programma comunista» n.21 1953-n.12 1954

¹³ Маркс, «Капитал» том 3.

Сегодня

Здесь мы обрисовываем не урбанизацию и ее воздействие на все социальное развитие, но основной «технический» способ организации земельной территории, потому что, перестав быть пространством, применяемым только для возделывания, земная кора была оснащена всеми полными общими приспособлениями, закладывающими фундамент строительных комплексов. Выражаясь иначе, преобразование территории в переплетенное пространство дорог, канализации, распределения воды, электричества, газа, освещения и обогрева, коммуникаций и общественного транспорта всех видов. С древних времен оставленные города, обедневшие или разрушенные, несмотря на более низкую плотность и слабый фундамент, как правило остаются рассыпчатой и непригодной для возделывания земель, это безлюдный оазис среди обработанных полей. Потому расширение города приносит вред сельской местности, который сопровождается притоком людей в города, предполагающие совершенно другой и гораздо более глубокий способ преобразования земной коры человеком. Этот новый технический факт рождает новые экономические отношения стоимости и ренты. И, как это определено Марксом и Энгельсом, они в свою очередь выстраивают общественные отношения и программу социальной революции.

Судя по современной технике, системы большого скопления людей являются «экономными» с точки зрения требуемых расходов, что необходимо, во всех смыслах, для «систематизации населения на своей территории». Но экономия здесь означает прибыльность и монополию правящего класса. Услышав предложение о более рассеянном и более равномерном расположении, этот класс несомненно бы рассмеялся и назвал расходы на сеть систем водоснабжения и водоотведения для жилищ и людей излишними. *Nec plus ultra*¹⁴ помпезности достигается в прикладной науке, которая гордится непрерывным прогрессом, но под давлением махинаций все больше склоняется к беспорядочным ошибочным вычислениям и сознательно неправильным выводам и ужасному клубку из суеверий и клише.

---

¹⁴ *Nec plus ultra* - высшая точка, дальше некуда

Италия - очень густонаселенная страна, здесь живет в среднем более 150 жителей на квадратный километр. Но в городах, по крайней мере, в метрополиях, проживает около 400 человек на гектар, это 40 тысяч человек на квадратный километр, не считая самых катастрофических случаев. По этой причине плотность здесь более чем в 250 раз выше, чем средняя плотность по стране, и это соотношение будет больше, если мы сравним среднюю плотность населения со средней числом в сельской местности. Если «экономическая политика» капитализма имеет тенденцию к дальнейшему обострению этого страшного противоречия, то революционная политика должно принять самые радикальные меры.

Современное машиностроение претендует на рождение шедевров массовых унитарных систем, чтобы обеспечить город водой, электричеством, разгрузить переполненный транспорт, позаботиться о дорогах и остальном, уничтожить отходы, сделав их безвредными, минерализировав их органическую часть или же избавившись от них вдали от этих городов, сбросив в большие реках или моря. Естественно, что такие инфраструктуры созданы с презрением к деревенскому типу организации, где в каждой ферме или в ограниченных группах это решается почти «естественными» средствами, например, подачей воды и службой вывоза мусора.

Молодой выпускник колледжа и читатель новеньких журналов скривил бы нос при прочтении следующего отрывка из Энгельса (Жилищный вопрос, 1872) и назвал бы его «устаревшим» и на данный момент «преодоленным», благодаря гениальным современным изобретениям. Энгельс отвечает тем, кто утверждает, что преодоление противоположности между городом и деревней – это утопия, так как такое противоречие естественно или сформировано исторически:

«Уничтожение противоположности между городом и деревней не в большей и не в меньшей степени утопично, чем уничтожение противоположности между капиталистами и наемными рабочими. Оно с каждым днем все более становится практическим требованием как промышленного, так и сельскохозяйственного

производства. Никто не требовал этого настоятельнее, чем Либих¹⁵ в своих сочинениях по агрохимии, в которых он всегда выдвигал первым требованием, чтобы человек возвращал земле то, что он от нее получает, и где доказывается, что этому препятствует лишь существование городов, в особенности крупных городов»¹⁶.

Либих - скажет обычный юноша, - ну какое старье! Ему не хватало всех данных, имеющихся у нас сегодня после целого века или почти века исследований во всех областях - химических, биологических и агрономических! Маркс упоминает Либиха, и сегодня у нас все еще больше уверенности в нем, чем в современных университетах, потому что потому, что помимо многих современных опытов и данных ему не хватало еще кое-чего: премий или стипендий... со стороны Montecatini или Agfa¹⁷:

«Когда видишь, как здесь, в одном только Лондоне, изо дня в день с затратой огромных средств выбрасывается в море большая масса навоза, чем производится во всем королевстве Саксонии, и когда видишь, какие колоссальные сооружения необходимы для того, чтобы этот навоз не отравил весь Лондон, — то утопия об уничтожении противоположности между городом и деревней находит замечательное обоснование в практике. Даже сравнительно небольшой Берлин вот уж по крайней мере тридцать лет задыхается в своих собственных нечистотах. С другой стороны, было бы чистейшей утопией желать, подобно Прудону, произвести переворот в современном буржуазном обществе, сохраняя крестьянина как такового. Только возможно более равномерное распределение населения по всей стране, только тесная внутренняя связь

---

¹⁵ Юстус фон Либих (1803-1873). Немецкий химик и агроном, автор многих книг этой тематики, в частности по органической химии в применении к сельскому хозяйству и физиологии 1840 года. Как автор упоминает чуть позже, Либих цитируется несколько раз в 1 и 3 томах Капитала Маркса: «Выяснение отрицательной стороны современного земледелия, с точки зрения естествознания, представляет собой одну из бессмертных заслуг Либиха. Его экскурсии в историю земледелия, хотя и не свободные от грубых ошибок, тоже проливают свет на некоторые вопросы» (Капитал, том 1).

¹⁶ Энгельс, «К жилищному вопросу».

¹⁷ Montecatini - Компания позже стала называться Montedison после объединения с Edison в 1966. Была передан в консорциумное владение Fiat в 2002. Основное направление деятельности — химическая промышленность. Agfa - В 1964 году Agfa приобрела контроль над Gevaert. Ныне Agfa-Gevaert N.V. — европейская международная компания, занимающаяся производством товаров для создания, обработки и воспроизведения изображений.

промышленного и земледельческого производства наряду с необходимым для этого расширением средств сообщения, — конечно, при условии уничтожения капиталистического способа производства, — в состоянии вырвать сельское население из изолированности и отупения, в которых оно почти неизменно прозябает в течение тысячелетий»¹⁸.

Не стоит думать, что уже неактуален тезис Либиха о том, что цикл оборота жизненно важного органичного материала будет недостаточным, если мы откажемся от отходов человеческой деятельности и части животных отходов. Однако сегодня этот отказ оправдывается во имя лживой строительной гигиены, которая обернулась бы против диктата спекулятивной прибыли, если бы отмела сомнения, что огромные массы людей должны быть забаррикадированы внутри районов, оборудованных в недрах сетью городских услуг, и переключатся на дыхание через «стальными легкими».

Все современные исследования о перспективах производства питания с учетом роста населения, с учетом пригодной для обработки земли и расчетов энергии тепла и доступных химических методов, приходят к заключению о будущей нехватке питания. Единственная возможная компенсация производства еды может быть образована «планктоном» в морских водах, то есть в корпускулах водных животных, распространенных в морях, из которых мог бы образоваться некий консервированный заповедник.

Мы можем также предвидеть, что благодаря химическим преобразованиям на атомном уровне будет возможно синтезировать питательные таблетки. Помимо этих футуристических видений (мы знаем ответ леди, которая сказала, что в будущем детопроизводство будет налажено в лабораториях: это действительно замечательно, но я думаю, что мы всегда будем с удовольствием возвращаться к древней системе!) мы можем признать факт, что сегодня циркуляция между земледелием, животными и человеком приходится в основном на азотные вещества.

---

¹⁸ Энгельс, «К жилищному вопросу».

Зачем тогда сохранять огромные потери из-за существующих систем стерилизации отходов (для стерилизации достаточно сильного разбавления и нескольких часов), в то время как запасы минеральных удобрений некоторых типов истощаются?¹⁹ Человеческий вид разрушает неисчислимы́е массы калорий в этом жизненном секторе, как это происходит с сохранением мертвых. Не нужно опасаться, будто, подобно нацистам, мы хотим индустриализировать трупы: количество навоза в среднем на жизнь человека в 300 раз превышает вес его тела. Но даже замена кладбища другой технологией, в том числе минерализацией, восстановит силы пахотных земель: сейчас это было бы заманчивым для строителей, жадных до земли, но не стоит заблуждаться, мы стараемся не для них.

Поэтому мы, с Марксом и Энгельсом, на основе не утопии или туманной гипотезы, а точной постреволюционной и посткапиталистической социальной программы, планируем первые «проекты» достижения равномерной сетевой инфраструктуры на земной коре, в которой человек не будет ни деревенщиной, ни горожанином. Буржуазные демократы потрясены, что к гражданским свободам мы желаем добавить еще свободу... удобрения. Что касается буржуазной демократии, то она упала настолько низко, что отказалась от свободы дышать. Черный туман опустился на Большой Лондон, остановив всю деятельность на целые недели, и те, кто решился выйти на улицы в это время, вдохнули в легкие угольную пыль от тысячи дымоходов сконцентрированных вокруг города.

---

¹⁹ Здесь, должно быть, говорится об фосфорных удобрениях, которые, в отличие от азотных соединений, которые образуются из азота в атмосфере, должны быть вырыты из земли. В словах СЕЕР (Centre Européen d'Etudes des Polyphosphates), «Современное общество ушло от циклической переработки фосфора, где животные и человеческие отходы были распределены по возделываемым землям для переработки питательных веществ, к сквозной системе, где фосфаты извлекаются из добываемой, невозобновляемой фосфатной породы и попадают либо на свалку (осадки сточных вод, пепел от сжигания отходов) или в поверхностные воды». Однако несколько европейских стран начали осуществлять переработку фосфора и, согласно отраслевым организациям, таким как Международный Институт Пищи Завода (<http://www.ipni.net/>) в ближайшем будущем не ожидается исчерпания фосфорных удобрений. Как и с азотом сегодняшняя проблема в том, что в окружающей среде слишком много удобрений.

Великолепные системы освещения, транспорт и все рабочие места оказались бесполезны, чем воспользовались воры и бандиты²⁰.

Мы далеко за пределами поиска баланса между «интересами» городского и деревенского населения, о котором заявлял недавно Сталин²¹. Это напрасное старание капитализма, в то время как социалистическая революция является преодолением социальных классов, и, следовательно, исключает возможность благосостояния и улучшения одной социальной группы за счет других.

Это уже не вопрос о распределении продукта предприятий, что было бы также иррационально, как и кора нашей планеты, какой её желает видеть капиталистическая система и последствия её требуемой модернизации старых систем. Это больше не вопрос экономики, понимаемой как спор о товарном или денежном богатстве. Это вопрос физического представления совершенно другого типа технического оснащения почвы, недр и надземного пространства. Возможно, мы оставим часть существующего оборудования в археологических целях, в качестве некоторых шедевров буржуазной эпохи, в память о тех, чья многовековая работа, начавшаяся с мировым революционным взрывом, была проделана.

---

²⁰ Имеется в виду «смог» в начале декабря 1952 года (незадолго до написания этой статьи), в котором погибло 4000 человек. Прохладная погода и застойный воздух позволили дыму от угольных печей, поездов и электростанций заполнить улицы.

²¹ См. Сталин, «Экономические проблемы социализма в СССР»